

УДК 316.4

**ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ,
ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

© 2010 г.

Е.В. Брылова

Люберецкий филиал Московского психолого-социального института

brylova@bk.ru

Поступила в редакцию 16.03.2010

Рассматривается проблема насилия и агрессии как дисфункция молодой семьи. Представлены описание и результаты разработанной автором программы практического обучения для женщин – жертв домашнего насилия. Анализируется также вопрос многовекторной направленности домашнего насилия как ответной реакции женщины-жертвы в отношении других членов семьи.

Ключевые слова: жизнедеятельность молодой семьи, расширенная семья, психологическое насилие, физическое насилие, конфликт, экзистенциальный анализ, агрессия, защитная реакция, тренинг, самооценка, поведенческий шаблон.

Насилие в семейных отношениях представляет собой комплексный социальный феномен не только по причине сложного переплетения гендерных ролей и вкладов в совершение насилия мужчинами и женщинами, но также в силу длительной динамики формирования агрессивной коммуникации в семейных отношениях. Особенно это касается расширенных семей, где родители одного из супругов живут на одной площади с молодожёнами.

Стрессовое состояние личности может сопровождаться проявлениями как депрессии, так и повышенной агрессивности, что может выражаться в насильственных действиях по отношению к другим людям, в частности к представителям ближайшего окружения. Кроме того, культурные стандарты поведения изменяются и искажаются, этические нормы в социальных и межличностных отношениях в определенной мере деградируют. В частности, «право сильного» приобретает все более распространенный и легитимный характер и может выражаться в прямом насилии над личностью – как моральном, так и физическом.

Эти и другие факторы внешнего характера оказывают существенное влияние на жизнедеятельность молодой семьи, ее психологическую устойчивость, накладывают отпечаток на личностные особенности молодых супругов, способствуют созданию более напряженной психологической атмосферы в семье, которая выступает порой в качестве провоцирующей основы для разрешения конфликтных ситуаций, в том числе с применением насилия.

Одним из самых распространенных представлений о семейном насилии является мнение, что якобы насилие осуществляется лишь в

неблагополучных семьях. Но насилие может быть системой общения в семье любого статуса и уровня доходов. У человека, пережившего или переживающего психологическое насилие, формируются черты травматической личности. Приобретение этих черт при отсутствии осознания и анализа ситуации происходит незаметно для самого человека.

Лучшим экспертом семьи является она сама. Члены семьи знают о себе и своих контактах друг с другом намного больше, чем рассчитывающие постичь это социальные работники, и потому принимаемые решения могут быть эффективными только в том случае, если члены семьи являются союзниками в процессе обсуждения и решения проблем [1, с. 525]. А какой союзник из личности, подвергающейся домашнему насилию либо являющейся агрессором в семье?

Люди, травмированные домашним насилием, обычно живут в плену типичных иллюзий. И если не проводить профилактическую работу с будущими супругами, с молодожёнами, с молодыми родителями – с членами молодых семей, проблема домашнего насилия выходит за рамки отдельной семьи и становится глобальной социальной проблемой.

Прежде всего необходимо сказать о том, что женщины – жертвы насилия обычно не спешат прекратить развитие пагубной, а иногда и опасной для жизни ситуации домашнего насилия [2, с. 17]. Они стараются скрыть происходящее, но агрессия и недовольство позицией жертвы находит выход и прорывается в самых неожиданных проявлениях: от аутоагрессии до насилия над другими членами семьи, над собственными детьми или домашними животными.

Характеристики выборки для участников тренинговых групп

Место проживания	г. Люберцы
Возраст	20–35 лет
Образование	Высшее – 45% Незаконченное высшее – 40% Среднее специальное – 15%
Брак	Первый брак, зарегистрированный в органах ЗАГС
Количество детей	1 ребёнок дошкольного возраста – 50%; 2 детей дошкольного возраста – 50%
Состав семьи	Муж, жена, ребёнок (дети), бабушка (дедушка)
Профессия	Менеджер среднего звена – 35% Продавец – 15% Воспитатель – 25% Психолог – 25%
Занятость	Воспитатель д/с – 40% Руководитель фирмы – 25% Заместитель руководителя отдела – 25% Домохозяйка – 10%

Важно отметить, что женщины не только являются жертвами межличностного насилия и убийств, но и активно совершают межличностное насилие. В настоящее время криминологи и психиатры отмечают тенденцию к росту преступной активности женщин. Более 200 исследований в разных странах свидетельствуют о гендерной симметрии в совершении насилия мужчинами и женщинами в межличностных отношениях [2, с. 26].

Проникнуть в пространство частной жизни, в закрытую сферу личных отношений сложно, увидеть подлинную картину в комплексе представляется затруднительным без наличия у респондентов мотивации к сотрудничеству.

В нашем случае проводилась практическая работа именно в отношении последствий уже произошедших актов семейного насилия. Мы видели своей основной задачей, во-первых, выявление существующих актов насилия в жизненном опыте респонденток, а во-вторых, запуск процесса критического анализа ситуации и самоанализа у женщин – жертв домашнего насилия. Ибо только через осознание проблемы можно прийти к её решению. Реадаптация женщин – жертв домашнего насилия проходила в формате тренинга по разработанной нами программе.

Тренинги личностного роста и повышения стрессоустойчивости проходили в учебно-консультационном центре на базе филиала Московского психолого-социального института в г. Люберцы, с апреля 2007 года по январь

2009 года. Состав одной тренинговой группы – от 10 до 15 человек.

Всего в работе тренинговых групп поочередно приняли участие 348 женщин в возрасте от 27 до 35 лет, состоящих в зарегистрированном браке. Выборка была целенаправленной. Основные взаимосвязанные параметры выборки разработаны Госкомстатом РФ: место проживания, пол, возраст, образование, количество детей. В числе дополнительных параметров: брак (первый или повторный), расширенная семья, профессия, занятость.

Согласно заявленным параметрам, характеристики выборки представлены в процентах в таблице 1.

Если относиться к семье как к ячейке общества, имеющей свою структуру, свои элементы, свои функции, то рассмотрение проблемы семейного насилия приобретает особенные черты по сравнению с другими видами насилия в социуме. Это своего рода дисфункция семьи.

Конфликт — нормальный компонент здорового течения семейной жизни. Он должен играть конструктивно-созидательную роль в стабилизации функционирования семьи. Загнанный внутрь, конфликт может действовать разрушительно на психологическое состояние и физическое здоровье всех членов семьи. В то же время конфликтная ориентация, отсутствие культуры компромисса, неблагоприятное стечение обстоятельств могут вывести процесс из-под контроля и придать ему разрушительный характер [3, с. 23].

Таблица 2

Результаты предтренингового анкетирования женщин, %

Действие	Бывало / бывает часто	Бывало / бывает, но редко	Не бывает
1. Непростойно шутят со мной, делают оскорбительные замечания	20	45	35
2. Бранят, ругают	10	70	20
3. Угрожают, запугивают	15	35	50
4. Запрещают встречаться с родными, друзьями, не дают общаться с ними	15	25	60
5. Отказывают в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (например, еды, необходимой одежды, обуви, предметов гигиены и санитарии)	10	30	60
6. Заставляют вступать в интимные отношения помимо моего желания	15	25	60
7. Запрещают работать/учиться	20	70	10
8. Могут побить, дать подзатыльник, толкнуть	20	65	15
9. Вмешиваются в мою личную жизнь, ревнуют	40	40	20
10. Приходится просить у мужа денег	35	35	30
11. Муж требует отчета по денежным тратам	45	55	–
12. Говорят, что моя работа никому не нужна, на работе от меня никакого толка	45	55	–

По нашему мнению, насилие есть крайняя форма проявления конфликта. В нашем случае, это был внутрисемейный конфликт, где агрессором выступал супруг, а жертвой – супруга. И, как следствие, имело место разнонаправленное проявление агрессии супругой в отношении других членов семьи.

Общепринятый в социуме взгляд на агрессию причисляет ее к числу человеческих пороков, и это не случайно. Очевидно, что в социальной жизни проявляемая человеком агрессия играет роль деструктивного элемента, который вносит в жизнь общества компонент неуправляемости и непредсказуемости. В обществе не принято быть агрессивным [3, с. 56].

Если взглянуть глубже, можно увидеть, что проявление агрессии, за исключением случаев тяжелых психопатических отклонений, связано с блокированием одного из основополагающих движущих мотивов личности, однако практически никто не задумывается о причинах ее возникновения и способах адекватного использования «поислания», которое содержит в себе агрессия.

Фундаментальной основой тренинга стал взгляд на проблему агрессии и домашнего насилия с позиции экзистенциального анализа.

Одним из ключевых понятий в экзистенциальном анализе является так называемая «исполненность» [4, с. 68] жизни, то есть такое ее проживание и переживание, которое ощущается человеком как хорошее и правильное,

наиболее соответствующее лично ему, приносящее чувство глубокого удовлетворения результатами его деятельности, осмысленное и важное не только в настоящем, но и для будущего. Для того чтобы человеческая экзистенция могла «исполниться», у человека должна присутствовать готовность жить свою жизнь, которая означает возможность действовать, двигаться в сторону того, что его в жизни притягивает, интересуется, манит: человеку нужна *мотивация* – побуждение к движению. Опыт работы Альфрида Лэнгле [5, с. 69] с самыми разными пациентами показал, что для исполненной экзистенции людям необходимо выполнение четырех основных условий, выстроенных в некоей иерархии. Они получили название *экзистенциальных фундаментальных мотиваций*.

Короткая формулировка этих мотиваций звучит так:

- 1ФМ – мочь, быть;
- 2ФМ – любить, жить;
- 3ФМ – иметь право быть самим собой;
- 4ФМ – действовать осмысленно.

Агрессия «представляет собой специфическую копинговую реакцию», – пишет Лэнгле [4, с. 115]. «Ситуативный возбудитель агрессии – чувство безысходности». Когда человек чувствует, что он не может избежать угрозы, у него происходит активизация агрессии. Подобные ситуации могут затрагивать различные измере-

ния экзистенции, и тогда чувство, возникающее в результате блокады фундаментальной мотивации (ФМ), может звучать по-разному:

- «Я больше не могу этого выдержать» (для 1ФМ);
- «Мне не хватает тепла и близости в отношениях» (2ФМ);
- «Я чувствую неуважение к себе как к личности» (3ФМ);
- «Ситуация бессмысленна, и из нее нет выхода» (4ФМ).

Каждому из этих чувств соответствуют свои виды агрессии, которая проявляется в различных формах агрессивного поведения [5, с. 126].

В ходе проводимого нами предтренингового анкетирования для женщин по разработанной нами методике были получены следующие результаты, представленные в табл. 2.

Большинство женщин (84%) подвергаются различным формам экономического насилия (зафиксировано хотя бы одно проявление насилия).

Более трети женщин (37%) вынуждены постоянно или время от времени просить мужей, чтобы те дали им денег или отчитываются перед мужьями обо всех или большей части расходов. Доля таких женщин практически одинакова в семьях с разным материальным положением.

Повышенный уровень насилия тесно связан с неравномерным распределением домашней работы (женщина несет на себе весь или основной груз домашней работы) и с семейным бюджетом, при котором муж регламентирует расходы («отдает жене часть денег»).

13% женщин находятся в условиях жесткого экономического насилия, при котором их уязвимое и зависимое материальное положение сочетается с интенсивными угрозами и унижением со стороны мужей.

Более 70% опрошенных женщин испытывают при общении с мужем различного рода чувства психологического дискомфорта (такие как напряжение, тревога, неуверенность в себе, бессилие, зависимость и пр.).

Каждая пятая женщина при общении с мужем испытывает безысходность, каждая седьмая – страх, каждая восьмая – несправедливость.

Более половины женщин:

- считают, что их мужья хотя бы время от времени «унижают или пытаются их унижить, оскорбить, «поставить на место» (57%),
- оскорбляются мужьями в нецензурных выражениях (51%),
- испытывают со стороны мужей уничижительную критику своей личности («плохая же-

на», «плохой характер», «плохая хозяйка», «глупая» и пр.) (53%).

16% женщин находятся в ситуации постоянного и интенсивного психологического давления со стороны мужа. В этих семьях различные ресурсы, включая материальные, как правило, сосредоточены в руках мужей. Здесь, как правило, семейные расходы регламентируют мужья, нагрузки по выполнению домашней работы лежат на женах.

Почти 90% опрошенных женщин являлись свидетелями сцен супружеского психологического насилия или между своими родителями или в своем нынешнем окружении.

Большее половины женщин (58%) подвергались физической агрессии со стороны мужей.

Число женщин, обратившихся к кому-либо за помощью после того, как муж их побил впервые, ничтожно мало. Самая распространенная реакция женщин – обида.

Только 1% женщин, пострадавших от физического насилия, обращались за помощью в кризисный центр, еще 6% считают, что такое обращение было бы им полезно.

Подавляющее большинство женщин (93%), испытывавших различные виды насилия, считают вероятным, что в дальнейшем насилие будет продолжаться.

Исходя из приведенных фактов мы сделали предварительные выводы о том, что женщины в нашей выборке склонны предполагать только негативное развитие событий своей семейной жизни. И, как следствие, оправдывать собственные агрессивные действия в отношении других членов семьи тем, что «нужно выпустить пар», «разрядиться» и прочее. В нашем исследовании – это 82% женщин выборки.

Согласно результатам анкетирования участниц, они используют в отношении детей и престарелых родителей в основном психологическое насилие. В нашей выборке это 60% женщин. Физическое насилие, как ответная реакция женщины на жестокое обращение с ней супруга, отмечалось у 30% участниц нашей выборки. Это могли быть шлепки, толчки или подзатыльники, которые раздавались женщинами – членами нашей выборки детям или родственникам, которые проживают с ними на одной площади.

В проводимом нами тренинге происходила переориентация самосознания женщин-участниц с позиции жертвы на уровень самостоятельной личности, способной принимать решения и нести за них ответственность.

В программу тренинга мы включили:

1. Ролевые игры, направленные на осознание женщиной своей позиции в конфликте.

Таблица 3

Результаты заключительного посттренингового опроса женщин, %

Утверждение	Да	Нет
Я предпочитаю оставить всё как есть и ничего не менять в своих отношениях с членами семьи: я так привыкла	11	89
Я решаю и начинаю действовать в направлении изменения своих отношений с членами семьи: я выбираю открытый диалог	57	43
Моя моральная и душевная устойчивость в кризисных ситуациях повысилась	45	55
У меня нет желания сорвать раздражение, накричать или толкнуть своего ребенка	78	22
Оценивая себя как личность до и после тренинга, я отмечаю, что моя самооценка выросла	96	4

Блок завершал видеоразбор игр как необходимое условие взгляда на своё поведение со стороны и получение продуктивной обратной связи от группы и от тренера.

2. Методы самоанализа, в ходе проведения которых участницы визуализировали своё состояние и при помощи тренера могли менять отношение к себе и к собственной семейной ситуации. Кроме этого, происходило смещение мнения участниц о себе с негативного на позитивное.

3. Резюмирующее анкетирование по результатам проведённой работы.

В таблице 3 представлены результаты заключительного посттренингового опроса женщин – участниц тренинга.

В результате заключительного анкетного опроса по окончании тренинга были получены следующие цифры:

- 89% участниц, то есть абсолютное большинство, признали свою нынешнюю позицию жертвы непродуктивной и выразили готовность к изменениям собственных личностных качеств в позитивную сторону.

Участницы пересмотрели своё отношение к проявлению агрессии в отношении своих детей и родственников, которые проживают с ними. *Акценты восприятия процесса насилия сместились:*

- 45% участниц отметили повышение стрессоустойчивости в ситуациях конфликта;
- 57% участниц изменили тактику поведения с мужем и с родственниками с заискивающей или манипулятивной на открытый диалог;
- 78% женщин перестали проявлять агрессивное поведение в отношении родственников и детей;
- 96% участниц отметили повышение самооценки.

Согласно этим результатам, можно констатировать успешность нашей работы в отношении большинства участниц:

1) снижение ответной агрессивности женщин – жертв семейного насилия по отношению к детям и другим членам семьи;

2) повышение уровня самооценки с заниженного до адекватно высокого;

3) изменение поведенческих шаблонов поведения женщин с «жертвенных» на «диалогические»;

4) повышение уверенности в своих силах и личностный рост.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о трудности выделения какой-либо четкой социальной или профессиональной группы женщин, которые в наибольшей степени страдают от домашнего насилия со стороны своего супруга и поэтому могут быть выделены в определенную группу риска.

Расширенная семья и постоянная напряженная атмосфера провоцируют проявления агрессии женщиной, которая сама страдает от систематических актов насилия своего мужа.

Но молодая женщина не готова мириться с проявлениями психологического (а тем более физического) насилия, знает свои права, готова к изменению своего положения, работе с психологом и, в том числе, к диалогу с партнером, со стороны которого она испытывает насилие. В то же время экономическая зависимость женщины, отказ от своей жизни ради интересов семьи способствуют осуществлению насилия со стороны мужа.

Можно сказать, что «привыкание к насилию» со стороны жертвы, возведение его в культурную норму, является главным фактором, способствующим долговременному насилию со стороны супруга. Изменение культурной нормы – вопрос длительного времени. Решающими факторами здесь могут стать образовательные программы для мужчин и женщин, а также введение в российское законодательство понятия «насилия в отношении зависимых членов семьи».

Прогнозировать дальнейшие изменения в семейной ситуации участниц проведённой нами тренинговой работы можно только при условии организации консультативных встреч-семинаров и с участницами, и с их родственниками, и с мужьями, которые в данной работе охвачены не были, поскольку цели данного исследования – личностный рост и повышение стрессоустойчивости женщин – жертв домашнего насилия – достигнуты.

Список литературы

1. Саралиева З.Х. Программа и тексты к учебному курсу «Семья – клиент социальной работы».

Часть 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2002. С. 525.

2. Straus M.A. The controversy over domestic violence by women: a methodological, theoretical, and sociology of science analysis // Violence in intimate relationships / Ed. by X.B. Arriaga, S.Oskamp. California: Sage, 1999.

3. Давыдова Н.М. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. 2006. № 4.

4. Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности // Генезис. 2005. ISBN: 5-98563-026-9.

5. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом // Генезис. 2008. ISBN 978-5-98563-149-4, 3-451-05210-5.

**PRACTICAL REHABILITATION WORK WITH THE WOMEN,
WHO HAVE SUFFERED FROM FAMILY VIOLENCE**

E.V. Brylova

In presented article the violence and aggression problem as dysfunction of a young family is considered. The author presents the description and results of the program of practical training developed by it for women – victims of family violence. Also in article the question of a multivector orientation of family violence as response of the woman – a victim concerning other members of a family is analyzed.

Keywords: Ability to live of the young family, the expanded family, psychological violence, physical violence, the conflict, the existential analysis, aggression, protective reaction, training, a self-estimation, a behavioral template.